

К 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого

НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ

У каждого человека есть на родной земле место, особенно ему дорогое и близкое. У каждого свое. Но есть и такие уголки Родины, что бесконечно дороги и близки всем, от мала до велика. Одно только упоминание о них переполняет сердце гордостью, заставляет его биться чаще и взволнованнее. Именно к таким относится наша Ясная Поляна.

Расположенная неподалеку от Тулы, всего в 12 километрах от города-героя, Ясная Поляна — не просто географическое понятие, а прежде всего предмет нашей национальной гордости, потому что она неразрывно связана с именем Льва Николаевича Толстого. На этой земле он родился полтора века назад, здесь он прожил десятки лет, собственными руками посадил сотни деревьев, написал тысячи незабываемых страниц...

В незаконченном рассказе «Лето в деревне» Толстой писал: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до страсти любить его». Достаточно один раз побывать в Ясной Поляне, чтобы всем сердцем ощутить искренность и справедливость толстовских строк.

Однако Ясная Поляна — это не только место, где родился великий писатель, где он прожил многие годы и создал большую часть своих творений. Ясная Поляна — это своеобразная кладовая, откуда Толстой, как писал в своих воспоминаниях его старший сын Сергей Львович, «черпал обильный материал для своего творчества, материал, вылившийся под его пером в художественные описания и образы».

Яснополянская деревня, ее убогие избы, около которых «не было ни двора, ни овина, ни амбара, только какие-то грязные хлевушки для скотины» да «высокий зеленый бурьян рос на том месте, где когда-то был двор», — все это мы находим в повести «Утро помещика». В ней списаны с натуры и «Давыдкина изба», и жилище Чурисенка — «полусгнивший, подопревший с углов сруб, потнувшийся на бок и вросший в землю так, что над самой навозной завалиной виднелось одно разбитое красное волоковое оконце с полутворенным ставнем и другое, волчье, заткнутое хлопком».

Когда выходишь из автобуса, который привез тебя в Ясную Поляну, трудно себе представить, что сейчас перед тобой та самая деревня, утонувшая в садах, с широкими улицами, заросшими сиренью. Как она непохожа на ту, что описана Толстым! Зато сама усадьба Льва Николаевича, в апреле 1920 года национализированная ленинским декретом, остается неизменно такой, какой была в последние дни жизни писателя, — в ноябре 1910 года.

Ясная Поляна досталась по наследству от отца, Николая Ильича. Это имение было приданым матери Льва Николаевича — Марии Николаевны Волконской. Дед писателя с материнской стороны, князь Волконский, поселился здесь, выйдя в отставку в чине генерал-аншефа. Своего деда и его поместье Лев Толстой описал в романе «Война и мир». С его страниц, словно живой, встает перед нами старый князь Болконский.

Белые башенки, украсившие выезд в усадьбу, протянувшуюся от них широкую березовую аллею, названную в семье Толстых «прешпектом», тенистые яснополянские пруды с их зелеными берегами и деревянными мосточками — все это мы находим не только на страницах «Войны и мира», но и в «Анне Карениной», и в «Воскресении», и в разных повестях и рассказах. Любовью к природе родного края пронизана вся толстовская проза. Вспомним хотя бы вступление к повести «Хаджи Мурат»: «Я возвращался домой полями. Была самая середина лета. Луга убрали и только что собирались косить рожь. Есть прелестный подбор цветов этого времени года...». И далее идет обстоятельное, точное описание июльского разнотравья.

Да ведь это написано про Капиновский луг, что зеленеет на берегу небольшой речушки Воронки, так украсившей Ясную Поляну! Толстой любил гулять здесь со всей семьей, со своими многочисленными гостями, среди которых не раз бывали Тургенев, Фет, Стасов, Репин, Крамской, Ге, Чехов, Короленко, Гаршин, Горький, Мечников.

Но не только гулять любил здесь Лев Николаевич. Когда наступал сенокос, он вместе с яснополянскими мужиками выходил косить. Обычно Толстой шел первым, в белой фуражке и длинной белой рубахе навыпуск, сшитой самой Софьей Андреевной, мастерицей на все руки. И фуражка, и рубаха, и простой парусиновый плащ до сих пор сохранились в кабинете Льва Николаевича, где нет никакой роскоши, где все так просто и удобно для работы над словом. Главная вещь в этой комнате — большой письменный стол, столько страниц на нем исписано! Да еще, пожалуй, полки, сработанные рукой самого хозяина. И теперь на них многотомная энциклопедия Брокгауза и Эфрона.

Толстой любил сельский труд, многое умел и никогда не гнушался черной работы, которую

тогда принято было называть «мужицкой». Любил он и пахать, и сеять, и косить. Но самым любимым его занятием — разумеется, помимо писательства, главного дела его жизни, — было разведение садов и лесов. Он занялся этим, вернувшись с Крымской войны.

Прежде чем заняться лесоводством, Лев Николаевич основательно изучил его: прочитал множество книг, поездил по соседям, побродил по лесам. Такая уж была у него привычка — ничего не предпринимать, не подготовившись как следует. К дереву он относился, как к живому человеку; у него были свои привязанности и симпатии, и на первом месте — наша русская береза. Очевидно, поэтому из 180 гектаров посаженных им лесов больше двух третей отдано этой белоствольной красавице.

Любил еще Толстой и свой дубовый лес под названием Чепыж. (Кстати, вспомните знаменитое описание дуба в «Войне и мире»!). Здесь он выстроил себе небольшую деревянную избушку, приходил отдохнуть в тишине, собраться с мыслями, обдумать новое и посидеть над дневниковыми записями, которые вел чуть не до последних дней своих. Но часто читал книги, просто лежа на траве, под деревьями. Так его и написал Илья Ефимович Репин, близкий друг этой семьи.

В Ясной Поляне было у Льва Николаевича еще одно любимое, заповедное местечко. Пожалуй, самое-самое для него дорогое. Оно на краю оврага, в так называемом Старом Заказе, где вокруг вековые деревья и лесная тишь. Когда Толстой был совсем маленьким, старший брат привел его сюда и поведал великую тайну: тут зарыта волшебная палочка. Когда-нибудь ее найдут, и она принесет людям счастье — всем, а не кому-нибудь одному... Всю свою жизнь, долгую и такую нелегкую, Лев Николаевич помнил об этом и под конец велел похоронить его именно в этом месте, рядом с волшебной палочкой, без всяких почестей и памятников. Самое сильное впечатление в Ясной Поляне оставляет эта до удивительности простая могила. Ей даже надпись не нужна, могила Великого Гения, охраняемой вековыми деревьями и благодарной людской памятью. Нескончаемым потоком стекаются люди со всей земли. А лучший памятник истинному писателю — его книги: они бессмертны.

И. ГАНЕЛИНА.